

Габидуллина А. Р.
доктор филологических наук,
профессор Горловского института иностранных языков
ГВУЗ «Донбасский педагогический университет»

Рецензия на коллективную монографию «Анализ поэтики текста как универсальная база профессиональной подготовки учителя-словесника» – Кривой Рог, 2013. – 232 с.

Одна из главных целей обучения студентов-филологов в вузе – воспитать квалифицированного читателя со сформированным эстетическим вкусом, способного аргументировать своё мнение и оформлять его словесно в устных и письменных высказываниях разных жанров, создавать развёрнутые высказывания аналитического и интерпретирующего характера; сформировать практические умения и навыки филологического анализа художественного текста. Для этого в первую очередь надо показать учащимся образцы анализа произведений разных жанров. Эту задачу выполняет рецензируемая монография, первая часть которой посвящена изучению языка писателей. Здесь представлены статьи, в которых раскрываются особенности идиостиля писателей и поэтов, относящихся к разным эпохам и разным литературным направлениям.

В интересной статье «Лексика конфессиональной сферы в прозе Н.С. Лескова» **Р.П. Калинина** показывает, как на лексическом уровне происходит взаимодействие религиозного и художественного дискурсов. Исследуется влияние КЛ на формирование образного кода прозы Н.С. Лескова. Автор анализирует множество библейских и литургических цитат (контекстуальных и ситуативных), библейских аллюзий, что

позволяет описать произведения писателя как семиологически многомерный текст.

Р.П. Калинина характеризует тематические группы церковной лексики, показывает способы ее семантизации в художественном тексте, называет основные функции библеизмов в прозе Н.С. Лескова. Она приходит к справедливому, на наш взгляд, заключению, что использование конфессиональной лексики в прямом значении является в идиостиле писателя преобладающим и используется им при описании окружающей обстановки, создании портрета героя-священнослужителя, воспроизведении в речи персонажей библейских текстов и молитв, при этом ярко проявляется ее номинативная функция. В то же время автор отмечает и приемы создания образности: метафоризация, сравнение, перифрастические обороты, которые создают совершенно особое восприятие произведений; употребление библеизмов в переносном значении служит средством создания художественной выразительности текста. Конфессиональная лексика – черта идиостиля не только Н.С. Лескова, но и других писателей, поэтому хотелось бы узнать о том, каковы специфические черты использования исследуемых единиц в его творчестве.

Функционированию специальной лексики в произведениях русских писателей посвящена и другая статья этого же автора. Термины, встречающиеся в художественном тексте, не могут не привлекать внимание, особенно если это не единичные и случайные примеры. В то время как сегодня уже не ставится вопрос о принципиальном различии научного и художественного типов мышления во многом благодаря пересмотру взглядов на метафору, которая долгое время считалась инструментом для создания художественных образов, в начале прошлого века научная лексика в литературе, тем более научно-фантастической, воспринималась как нечто специфическое и инородное. Писателям

необходимо было прибегать к разнообразным способам «имплантации» технических терминов в «тело» художественного произведения так, чтобы не произошло «отторжения», чтобы чужеродные по стилистике элементы воспринимались как «свои». Эту проблему исследует Р.П. Калинина в статье «Об актуализации терминов в языке научно-фантастической прозы». Анализируются произведения В. Брюсова, А. Куприна, А. Толстого.

В статье «Языковая основа работ по творческой эстетике Б. Пастернака» Р.П. Калинина описывает стилистические особенности автобиографической повести «Охранная грамота», заметок о художественном творчестве, написанных в разные годы, и писем поэта. Автор отмечает, что «для языка и стиля работ по творческой эстетике характерны пёстрые языковые пласты: язык обыденный, язык философский, шутка, устаревшая лексика, новое слово». Этот тезис подкрепляется скрупулезным анализом различных типов лексики, что помогает исследователю проследить эволюцию взглядов поэта на искусство.

О.И. Гамали проводит целостный анализ средств словесной выразительности в романе писателя русского зарубежья Михаила Осоргина «Сивцев Вражек». Последовательная характеристика стилистических приемов позволяет автору обосновать главную мысль: «роман проникнут ностальгией, острой любовью к своему отечеству; живость и точность бытописания помогает воскресить атмосферу московского прошлого». В первую очередь описывается «ономастическое пространство, антропонимикон произведения, несущий ярчайшую национально-культурную окраску» (*Татьяна, Вася, Аленушка* и др.). Охарактеризована устаревшая и «возвышенно поэтическая» лексика, создающая в романе эффект русской старины, названы ее функции. Анализ заимствований Ольга Игоревна проводит с точки зрения того, как они

способствуют созданию «колорита эпохи». С той же позиции характеризуются средства имитации разговорного стиля в речи персонажей и изобразительно-выразительные особенности романа.

В другой статье О.И. Гамали характеризует приемы языковой игры как стилеобразующего фактора в поэзии Н. Олейникова. Автор описывает способы создания комического эффекта на разных уровнях языковой системы. Анализируются такие приемы фоники, как окказиональное использование логических ударений, мелодики, пауз, рифмовки и звукоподражаний, показана фонетическая деформация слов с опорой на метатезу. Названы основные лексико-семантические особенности ЯИ в поэзии Н. Олейникова: обыгрывание синонимии и антонимии, полисемии, омонимии и смежных с ней явлений, необычное использование всех основных семантических типов метафоры, разрушение единства формы и содержания лексических единиц, совмещение разностилевой лексики и мн. др. Анализировать языковую игру всегда непросто. Для этого нужно иметь хорошую филологическую подготовку и развитое языковое чутье. Я считаю, что О.И. Гамали прекрасно справилась с этой задачей.

Привлекает внимание статья **Ю.Ю. Яблонской** «Особенности репрезентации альтруистических эмоций в поэтических текстах Ю. Шевчука (в аспекте эмоциональной семантики)», где показана полевая структура наименований альтруистических эмоций в контексте поэзии знаменитого рок-музыканта: систематизирован корпус лексических единиц, формирующих лексико-семантическую группу «альтруистические эмоции»; изучены языковые механизмы репрезентации эмоций в поэтических текстах; проанализирована полевая структура ЛСГ «альтруистические эмоции» с точки зрения ядерной и периферийной зон в зависимости от частотности употребления.

Ю.Ю. Яблонская объединяет в ЛСГ лексемы, называющие эмоции, которые возникают у человека, готового бескорыстно действовать на

пользу другим, не считаясь со своими интересами: *жалость, любовь, добро* – и противоположные чувства: *безжалостность, ненависть, безразличие, равнодушие*. Характеризуются ядерные и периферийные лексемы, показаны наиболее характерные случаи их употребления в поэтической речи Ю. Шевчука. Особенно ценными, на наш взгляд, являются наблюдения автора над процессами всевозможных преобразований семантической структуры лексемы в зависимости от интенций создателя рок-произведений, его философско-религиозных взглядов, гражданской позиции.

Особенности идиостиля Юрия Олеши описаны в статье **О.Б. Каневской**. На примере романа «Зависть», своеобразный язык которого необычайным образом воссоздает специфические реалии новой советской действительности, автор показывает роль изобразительно-выразительных средств языка в создании художественного образа главных персонажей – Николая Кавалерова, Андрея Бабичева и Анечки Прокопович. В статье подробно характеризуются эпитеты, метафоры и сравнения как способы их негативной оценки. Создана тематическая классификация излюбленных метафор писателя, и это, на наш взгляд, не случайно: современники называли его «королем метафор», и Ю. Олеша полностью оправдывал это высокое звание. О других тропах в статье говорится вскользь, без «привязки» к конкретному тексту. Как мне кажется, все же не стоит сводить оригинальность идиостиля такого яркого писателя, как Ю. Олеша, к нескольким тропам.

В другой статье О.Б. Каневской «Поэтика диалогии Галины Щербаковой «Слабых несёт ветер»: лингвостилистический аспект» характеризуются разнообразные языковые средства, передающие речь персонажей произведения. Как говорит автор публикации, «Герои Щербаковой – люди раздвоенные, противоречивые, как, наверное, и все мы в этом безумном мире, изменяющемся с космическими скоростями, и в

то же самое время остающемся неподвижным. <...> Поэтому и речь персонажей, и портретные характеристики, и пейзажные зарисовки построены на стилистических контрастах: сочетании возвышенного и будничного, трагического и вульгарного». В этом ключе О.Б. Каневская строит описание языковых особенностей диалогии Галины Щербаковой. С одной стороны, анализируется такой прием диалогизации, как стилизованная разговорная речь персонажей (исследуется присущая ей бытовая, просторечная, жаргонная лексика и фразеология, «слова и выражения с народнопоэтической окраской», экспрессивные морфологические и синтаксические средства). С другой – исследуется книжная лексика и фразеология, «иногда с высокой окраской, эмоционально-возвышенной коннотацией», присущие портретным описаниям, внутренним монологам о смысле жизни, о смерти и т. п. Характеризуются антонимические или синонимические пары, усиливающие выразительность понятия и отражающие представление о вечном противостоянии и единстве добра и зла: счастье-горе, смех-ужас, жаль-печаль. Показана роль изобразительно-выразительных средств в создании противоречивого художественного образа.

Методическую значимость монографии придают статьи, в которых содержится филологическая интерпретация произведений малых форм, в частности рассказа А.П. Чехова «Княгиня». В работе О.Б. Каневской мы наблюдаем гармоничное соединение литературоведческого и лингвистического анализа, скрупулезное описание языковых средств создания художественных образов княгини и доктора, призванное обосновать мысль автора о том, что «в этом произведении Антона Павловича Чехова происходит не просто механическое сочетание комического с трагическим, а их слияние, взаимопроникновение».

В статье **Е.А. Аннюк** «Обучение будущих филологов приёмам лингвоэстетического анализа художественного текста как путь

совершенствования их самовыражения (на материале романа В. Шишкова «Угрюм-река»)» показаны этапы лингвоэстетического исследования текста художественного произведения, на каждом из которых анализируются определенные особенности поэтики писателя. Основное внимание уделяется речевой характеристике персонажей. Задача непростая и трудоемкая. Роман большой, персонажей много, «речь героев стилистически разнородна, эмоционально окрашена и выражает обусловленность стилевых разновидностей основными социально значимыми функциями языка: общения (диалоги и полилоги в произведении), сообщения и воздействия». Мне кажется, это тема отдельной большой статьи (серии статей). Помимо категории антропоцентричности, описаны и другие тексто-дискурсивные категории, в частности хронотоп и языковые способы его выражения. Работа больше филологическая, нежели методическая (как заявлено в заглавии). Приемы лингвоэстетического анализа текста описаны пунктирно.

Предлагаемая вниманию научно-педагогического сообщества и студентов коллективная монография «Анализ поэтики текста как универсальная база профессиональной подготовки учителя-словесника» вносит весомый вклад в отечественную лингвистику текста и методiku ее преподавания.